

О планах и назначениях

Мэйлин Юн

Совещание и обход прошли довольно спокойно. Фэн дайфу не стал их сильно задерживать и практически сразу отпустил, так что у Мэйлин было побольше времени на обход и консультации. Но даже выслушивая ежедневные жалобы пациентов, мыслями она была в палате интенсивной терапии, что, впрочем, не помешало ей заметить у одного из пациентов странное увеличение одного заднешейного лимфатического узла и направить его на приём к онкологу, а тут же взятые анализы - в лабораторию. Прямо перед обходом она позвонила матери и сообщила ей последние новости. Матушка сразу вызвалась приехать в клинику и обещала быть тут в полдень. Она отреагировала довольно спокойно, насколько Мэйлин могла судить по её голосу по телефону, но не стала раньше времени расслабляться.

Обрадовав одного из пациентов скорой выпиской, Мэйлин попросила постовую медсестру принести все необходимые документы, и, поискав в телефоне номер Дина дайфу, нажала на кнопку дозвона.

Пока Дин дайфу, как лечащий врач, не направит папу на приём к кардиологу, она не сможет ничего сделать, не лезть же вперёд правил и заниматься самодеятельностью, которая обычно строго наказывается. И нельзя забывать о том, что от нее зависят и другие вверенные ей пациенты. Мэйлин отошла в холле отделения кардиологии к кофейному аппарату, чтобы можно было спокойно поговорить или договориться о встрече. Только на этот раз, если получится, не в перевязочном кабинете. Она бы, например, с удовольствием сходила позавтракать в кафе внизу, потому что уже не помнила, когда последний раз ела, и на скольких чашках кофе держалась все это время.

Дин Вэньхуа

Около часа назад медсестра принесла расшифровку ЭКГ и распечатки с результатами анализов Юна сяньшена. Это были копии документов из истории болезни, которые он попросил сделать. Он сложил все в файл. Вэньхуа уже закончил обход и занимался отчетами, сидя в ординаторской, когда у него зазвонил телефон. Это была Мэйлин, которая тоже успела закончить со своими делами.

- Привет, ты освободилась? - спросил он.

Его здесь никто не слышал, можно было обращаться к Мэйлин в менее формальной манере. Вэньхуа убрал в стопку папку, куда вносил данные для очередного отчета, затем положил ручку в карман рубашки. Все эти бесконечные отчеты, которые были нужны для какой-то статистики, какой-то оптимизации, контроля за назначением лекарств и прочей ерундой, которая лишь мешала работать, отнимала много времени. При этом нельзя было их надолго откладывать, так что приходилось заполнять даже на сутках. Разве что сегодня они помогали убивать время в ожидании звонка.

- Сможешь зайти к нам в ординаторскую? - спросил Вэньхуа. - Или хочешь я куда-нибудь подойду.

Он предпочел бы говорить вдали от посторонних ушей, чтобы думать не о том, сколько времени можно смотреть на Мэйлин, чтобы не вызвать сплетен, а о том, чему должен был быть посвящен разговор.

Мэйлин Юн

- Привет, да, у меня есть немного времени, - Мэйлин подсознательно понизила голос, чтобы ее не было слышно извне. Никогда не знаешь, когда в коридорах у стен отрастут уши или лишняя пара глаз, и ей не хотелось, чтобы кто-то слышал, как она разговаривает с Дином Вэньхуа на ты. Если бы не его просьба, которой она уступила, она бы и до сих пор называла его на вы, и не видела в этом ничего такого. Не то, чтобы разговоры с Вэньхуа были чем-то криминальным, да и в целом стало спокойнее после увольнения Шу дайфу, потому что поток грязных сплетен и слухов резко уменьшился, но укушенный змеей один раз впрямь будет бояться веревки.

- Может, увидимся в кафе? - утром там не очень много народу, потому что выползать начинают обычно к обеду, и в это время суток там можно найти только хозяина кафетерия. Он казался Мэйлин весьма почтенным мужчиной, не способным на распространение сплетен и всего увиденного в пределах его вотчины. Ну и она просто хотела позавтракать, потому что не знала, когда попадет домой - после окончания смены она обязательно еще раз проведает отца и побудет с ним побольше времени.

У кафетерия было еще одно полезное назначение - в нем Вэньхуа скорее будет соблюдать вежливую дистанцию, да и сама Мэйлин будет чувствовать себя увереннее, зная, что даже если ей и придет в голову новая дикая идея его поцеловать, она не сможет это осуществить. Почему-то ей казалось это таким ужасным поступком с ее стороны. Наверное, он считает ее развязной доступной девицей.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - ответил Вэньхуа. - Я сейчас спущусь.

Он вспомнил, что даже не завтракал, потому что было не до того, а потом от мутного состояния, которое возникает всякий раз когда сонливость после суток перебивается кофе, уже не чувствуешь, хочешь ли ты спать, есть или еще чего-то. Вэньхуа взял папку с результатами обследований и скопированной раньше историей болезни.

- До встречи, - сказал он и сбросил звонок, после чего вышел из ординаторской.

В коридоре к нему подошла родственница одного из пациентов. Её племянник сказал ей, что ему разрешили пользоваться планшетом и читать книги. Вэньхуа понял, о каком пациенте шла речь: парень, которого два дня назад ударили по голове в драке. Он ответил, что как лечащий врач такого разрешения не давал, и женщина, поблагодарив его за ответ, ушла обратно в палату.

Минут через пять Вэньхуа уже был у дверей кафетерия. где практически никого не было, потому что время завтрака давно прошло, а на обед все, кроме ночной смены, старались приходить позже. Он осмотрелся, ища взглядом Мэйлин.

Мэйлин Юн

Вэньхуа согласился и сбросил звонок. Мэйлин опустила телефон, убрав его в карман медицинской куртки, и довольно медленно пошла в сторону лестницы. Она принципиально не ездила на лифте, потому что неуютно чувствовала себя в замкнутых небольших пространствах, но иногда ее посещала мысль, что, используя она лифт, а не появляясь на лестничных площадках, многих встреч удалось бы избежать. Мэйлин спустилась вниз на первый этаж, где располагалось кафе, и вышла в холл, сейчас заполненный пациентами, ожидающими своей очереди в регистратуре или каких-то своих родственников, находившихся тут в стационаре на расширенном двигательном режиме. Холл был достаточно просторным и сдержанно красивым, как и подобает любой уважаемой себя клинике, от длинной стойки регистрации то и дело доносились телефонные звонки и звук работающего принтера. Вход в кафетерий находился немного в стороне, что было правильно, и возле дверей уже стоял Дин Вэньхуа. Мэйлин робко улыбнулась и направилась прямо к нему. Через стеклянные двери кафетерия было видно, что там почти пусто, не считая некоторых припозднившихся с завтраком или решивших пораньше пообедать врачей из, кажется, отделения лучевой диагностики.

- Я не очень задержалась? - спросила Мэйлин у Вэньхуа, когда подошла ближе и слегка поклонилась, потому что так требовал этикет, а в холле было много пациентов и регистраторов, которые могли бы их двоих заметить. Как утомительно жить, оглядываясь на то, что думают о тебе другие.

Дин Вэньхуа

Вскоре подошла Мэйлин, оглядывавшаяся на всех вокруг так, как будто они умышленно за ней следили. Вэньхуа знал, что чем меньше переживаешь из-за мнения окружающих, тем меньше они обращают на тебя свое любопытство. Он также чуть поклонился девушке.

- Нет, я сам только подошел. Пойдем, - сказал Вэньхуа.

В кафетерии были коллеги, которые вряд ли стали бы прислушиваться к их разговору. В их отделении сегодня устанавливали какие-то новое оборудование, они забегались и сейчас говорили не о личной жизни других сотрудников клиники.

Цинь приветствовал их вежливым поклоном и теплой улыбкой. Казалось, что этот человек почти все время находится в хорошем настроении, и ему можно было позавидовать. Вэньхуа взял со стойки два подноса и пропустил Мэйлин вперед, передав один из подносов ей. В клинике хорошо кормили, только не всегда было время сюда дойти. Сейчас было время обеда, и на раздаче были салаты, супы и горячие блюда.

Отделение лучевой диагностики довольно эмоционально обсуждало, как сложно будет найти время для обязательного обучения, и некоторые особенно громкие реплики были слышны всем, присутствовавшим в помещении. Но тем лучше, не

будут прислушиваться к чужим разговорам, раз так заняты дискуссией.

Мэйлин Юн

Мэйлин не смогла удержать улыбки и тоже поклонилась владельцу кафетерия. Этот человек безотчетно вызывал симпатию своим приветливым и аккуратным видом и добродушной, как у любимого дедушки, видом. Мэйлин поблагодарила Дина дайфу за переданный ей поднос и, выбрав себе не то завтрак, не то все-таки уже обед из овощей и без мяса, заняла один из столиков в противоположном от врачей из лучевой диагностики конце кафетерия. Во-первых, они очень громко говорили и мешали бы разговаривать им с Вэньхуа, потому что им нужно было обсудить дальнейшее лечение ее отца, и, во-вторых, Мэйлин просто хотелось ото всех спрятаться. Она была рада, что смена скоро закончится. Пусть у нее не было ни экстренных пациентов, ни срочных вызовов, ни операций, она чувствовала, что устала.

- В...- она покосилась на диагностов, но те не обращали на них никакого внимания, но Мэйлин поняла, что пока не может назвать Вэньхуа просто по имени. - Уже пришли какие-то результаты?

Она видела в руках Дина дайфу папку и подозревала, что эта папка имеет непосредственное к ней отношение, иначе потащил бы он ее с собой в кафетерий. И в таких папках обычно лежат выписки из историй болезни, все результаты анализов и прочих исследований. Мэйлин знала это наверняка, потому что эти папки были стандартными для всей клиники, будь то нейрохирургия или кардиохирургия. Пока она проводила обход, папе уже успели сделать некоторые исследования и получить по ним данные, и Мэйлин было интересно, какие именно.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа взял на раздаче салат, лапшу с курицей и бутылку воды и следом за Юн Мэйлин пошел за стол, находившийся вдалеке от шумных коллег. Девушка смутилась, кажется, собравшись назвать его по имени. Он часто не понимал Мэйлин и не знал, чего от неё ожидать. У неё были какие-то особые представления о мире в целом и об отношениях в частности. Порой она смущалась из-за ерунды, как казалось Вэньхуа.

- Да, пришли. Анализы и ЭКГ, - ответил он. - Я все принес, поешь, потом посмотришь.

Здесь их не слышали и не слушали. Цинь отправился на мойку за чистой посудой, коллеги из лучевой диагностики продолжали свою бурную дискуссию, а больше никого не было.

- У твоего отца давно гипертония? - спросил Вэньхуа.

Сахар в крови был в норме, но сосуды все равно были плохими. Такое бывало, когда человек внушал себе, что давление сто восемьдесят для него - норма. И с таким давлением, не принимая гипотензивных препаратов, жил несколько лет. Звучало абсурдно, но среди пациентов от пятидесяти встречалось сплошь и рядом.

Мэйлин Юн

Мэйлин уже было потянулась за папкой, но замерла рукой в воздухе, удивленно посмотрев на Дина дайфу, как ребенок, которому показали игрушку, но запретили ее трогать. Ей показалось, что он ведет себя с ней как с глупой маленькой девочкой, которая по недоразумению надела на себя хирургический костюм, указывая, что ей нужно делать даже в такой мелочи, как сначала пообедать, а потом уже смотреть мультики или идти гулять с подружками. Учítывая, что уже с тринадцати лет Мэйлин была предоставлена сама себе, для нее такая своеобразная забота выглядела странной. Она убрала руку обратно к себе и взялась за палочки, начав с салата, все еще думая, как ей относиться к подобному проявлению опеки.

- Лет пять или шесть, - она уже давно не жила с родителями и не всегда была в курсе с ними происходящего. О том, что у папы было несколько гипертонических кризов, она узнавала всегда только постфактум, когда приезжала к родителям на дня два или три погостить. Из-за натянутых отношений с матерью она старалась не задерживаться в родительском доме, потому что сразу начинались разговоры о предполагаемом замужестве и необходимости с кем-нибудь срочно познакомиться, а то годы-то уходят.

- Я долгое время не жила с родителями, - уточнила она, словно оправдываясь за то, что как будущий кардиохирург не заметила начала такого заболевания у отца. Она снова глянула на папку с документами, но перевела взгляд на Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

Пять-шесть лет - это достаточно долго, чтобы без нормального лечения успели развиться серьезные последствия. У Юна сяншена были проблемы с сердцем, а теперь проявились и проблемы с церебральным кровообращением.

- У него очень плохие сосуды, - честно сказал Вэньхуа. - Я смотрел анализы, сахар в норме, то есть дело в гипертонии, которую Юн сяншен не компенсировал лекарствами. И сейчас нужно сделать все, чтобы улучшить состояние сердечно-сосудистой системы. С точки зрения неврологии, твой отец может достаточно быстро восстановиться после перенесенного инсульта. Но нужно сделать так, чтобы не случился новый.

Мэйлин была кардиохирургом, и такие вещи, по мнению Вэньхуа, ей нужно было говорить прямо, а не пытаться тактично намекать о том, о чем не плохо бы задуматься. Она оправдывалась, рассказывая, что не жила с родителями, он считал это лишним. Он очень редко видел своих родителей, обычно на Новый Год да на Середину Осени. Еще пару раз в год мать приезжала проведать на два-три дня. И он тоже не был уверен, что у них все в порядке со здоровьем, и что они достаточно хорошо за собой следят.

- Я назначу консультацию кардиолога, но сначала хотел посоветоваться с тобой. Не обижайся, но мне кажется, тебе будет довольно сложно заставить своего отца тебя слушаться и воспринимать тебя как врача. Я хотел бы обратиться за помощью к Фэну дайфу, - сказал Вэньхуа. - Что думаешь?

Мэйлин Юн

Мэйлин уже и так понимала, что сосуды плохие, потому что с хорошими сосудами редко когда случается геморрагический инсульт. Артериальная гипертензия без лечения изматывает сосуды, и в один момент тонкое место рвется, вызывая кровоизлияние, повезет, если не обширное. У него была ишемическая болезнь сердца, вполне вероятно, что были и недиагностированные микроинфаркты, и нужно было проводить полное обследование организма, потому что гипертензия влияет не только на какую-то изолированную систему, но на все в целом.

А вот дальнейшие ее слова заставили Мэйлин изумленно вскинуть брови и прямо посмотреть на Дина дайфу. То есть как это ей будет сложно заставить отца слушаться? Это он дома может ее не слушаться, а тут - она будет в первую очередь врачом, ведущим его лечение, а не его маленькой любимой дочкой. Ей казалось, что ее папа это понимает.

- Почему ты так думаешь? - она нахмурилась. Он просил не обижаться, но это было очень обидно - когда тебе говорят о том, что ты не сможешь заставить своего пациента тебя слушаться. Мэйлин, может быть, и не обладала внешностью Ши дайфу, который одним только своим видом внушал в пациентов благоговейный страх, но тоже имела свои рычаги давления на пациентов, пусть Дин дайфу и воспринимал ее нежной хрупкой девой, смущающейся от поцелуев и избегающей говорить о личной жизни. Это тут вообще не при чем. - Считаешь, что меня сложно воспринимать как лечащего врача?

Дин Вэньхуа

Обиделась. Нормальная реакция на фразу "Только не обижайся". Вэньхуа был уверен, что с любым другим пациентом того же возраста и с той же патологией она справилась достаточно профессионально.

- Я считаю, что твой отец тебя будет воспринимать как дочь, и это не имеет никакого отношения к твоим профессиональным навыкам, - ответил Вэньхуа. - Если ты считаешь, что тебе лучше заняться этим самой, я поступлю так, как ты скажешь.

Он не хотел обидеть Мэйлин, но сейчас он рассуждал с точки зрения лечащего врача её отца. Он искал вариант, при котором лечение окажется наиболее эффективным. И перед глазами по-прежнему стояла картина с сосудами Юна сяншена, которые было попросту страшно трогать после того, как у него случился геморрагический инсульт.

- Если бы что-то, не приведи небо, случилось с кем-то из моих родителей, я бы попросил о помощи кого-то из коллег, - сказал Вэньхуа. - Потому что родители считают себя умнее нас и не воспринимают нас всерьез. Точно также, как они рассказывали нам в детстве, что не любят сладкое, или не устали, или хорошо себя чувствуют, они и сейчас не будут говорить о своих слабостях.

Мэйлин Юн

Для Мэйлин объяснения Дина дайфу практически приравнивались к неверию в неё, как в кардиолога в целом и в кардиохирурга в частности. Она считала, что прекрасно

справится с этой ситуацией, потому что собиралась прибегнуть к врачеванию, о котором необязательно никому знать. И она не планировала это объяснять Дину дайфу, потому что не хотела светиться со своими способностями. У неё было достаточно опыта для того, чтобы провести все необходимые исследования и сделать все назначения, не прибегая к помощи Фэна дайфу - ей случалось сталкиваться с такими пациентами.

- Я в это не верю, - сказала Мэйлин, решительно отодвигая поднос с едва тронутым обедом. Есть резко перехотелось, даже стало противно смотреть на вроде бы такой вкусный салат. Она не верила, что если бы кто-то из его родных, не приведи небеса, поступил в клинику, он бы предоставил кому-то из коллег решать, какое лечение проводить, а не взялся за это лечение сам. Хорошо говорить, пока беда тебя не касается - попробуй сказать то же самое, когда она стоит у тебя за плечом. - Потому что если хочешь сделать хорошо, сделай это сам. Но пусть Фэн дайфу решает, кому вести пациента - мне или ему самому.

С его решением ей придётся согласиться в любом из случаев. И даже если он решит, что она недостаточно опытна или профессиональна для ведения пациента с подобным набором нарушений - от Фэна дайфу это будет звучать не так обидно, как от Дина дайфу.

- Теперь я могу увидеть результаты анализов и ЭКГ? - она кивнула в сторону папки, лежащей на столе возле локтя Дина Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

- Он решит, что ему, - ответил Вэньхуа.

Он сейчас не видел логики в словах Мэйлин. Например, не понимал, почему она считала, что справится лучше, чем Фэн дайфу, потому что у него как минимум было намного больше опыта. Но Ши дайфу решил бы, что операция бессмысленна, потому что так говорил его огромный опыт. А она оказалась единственно верным решением.

- Держи, - Вэньхуа передал Мэйлин папку. - Это копии, можешь оставить себе. Пойми, я не хочу с тобой спорить, я хочу решить, как будет лучше для твоего отца.

Ему казалось, что Мэйлин чересчур болезненно воспринимает недоверие к ней. Сейчас речь шла не о её возрасте, не о том, что она - женщина-хирург, и не о том, что она недавно оказалась в клинике. Вэньхуа не понимал, в чем дело, но считал, что она сможет лучше судить о себе как о кардиологе, чем он.

- Давай договоримся так, - он посмотрел на девушку. - Сейчас ты очень внимательно смотришь то, что в этой папке. Думаешь еще и о том, что я тебе рассказал о сосудах, по состоянию которых видно, что меры нужно принимать срочно. Думаешь, и говоришь мне, что ты считаешь правильным. Скажешь, что хочешь быть кардиологом сама, я уже сегодня оформляю запрос на твою консультацию.

За это ему предстояло отвечать лично, потому что если данное решение окажется неверным, спросят, в первую очередь, с него, а не с Мэйлин. Но это его не сильно

волновало. Он был готов ей поверить, какое бы решение она ни приняла.

Мэйлин Юн

- Вы не можете говорить за него о его решении, - сердясь, ответила Мэйлин, не замечая, как снова перешла на вы. - Он каждый день видит результаты моей работы и знает, с чем я могу справиться, а с чем нет.

Она злилась, не понимая, почему при всех его красивых словах, что он ей говорил "не обращайтесь на других, делайте то, что считаете правильным и нужным" он сейчас высказывает своё сомнение в том, справится ли она. Мэйлин казалось это даже каким-то лицемерием - слышать это от человека, который взялся за сложную операцию, за которую не берутся даже самые опытные хирурги, только потому, что это его работа. Так почему он сейчас лезет в кардиологию и пытается решать за неё, делать ли ей свою работу или нет?

Мэйлин взяла папку и погрузилась в изучение результатов. На ЭКГ не были заметны признаки аритмии, но часто в данном случае она бывает и не информативна. Нужно проводить суточное мониторирование, чтобы определить это наверняка, но Мэйлин заметила гипертрофию левого желудочка и легкую диастолическую дисфункцию по типу замедленной релаксации. Тоны сердца были ослаблены, пульс регулярный и даже хороший - 80 ударов. Холестерин был выше верхних значений, но креатинин и мочевиная кислота не превышали референсных значений, сахар тоже был в норме, но можно было бы и понизить ещё немного, а гемоглобин наоборот повысить. Единственно, что насторожило Мэйлин - это высокий холестерин. Но этих двух исследований было недостаточно, чтобы получить полную картину состояния сердечно-сосудистой системы. Она задумалась о том, сможет ли она помочь папе лучше, чем это сделал бы Фэн дайфу, и пока ничего не сказала в ответ Дину дайфу. Он ставил ей условия, и Мэйлин считала, что не обязана сразу так признавать свою капитуляцию, все не обдумав.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не спорил, он ждал ответа, глядя на то, как Мэйлин изучает результаты обследования. Он был готов принять её решение, но пока это решение она не озвучила, лишь возразила насчет Фэна дайфу, еще и перешла снова на вы. Вэньхуа почувствовал, что начинает злиться из-за её упрямства, хотя, скорее просто сказывалось тяжелое и нервное дежурство.

Он молчал. Доел салат, отодвинул в сторону пустую тарелку и придвинул ближе к себе лапшу, отпил немного воды из бутылки. Ему было что ответить на слова о Фэне дайфу, почему он был уверен, что заводделением примет именно такое решение, но возражать и спорить сейчас означало просто разругаться. Были у Вэньхуа и другие аргументы в пользу того, почему не Мэйлин в данном случае лучше быть кардиологом. У неё уже заканчивалась смена, а тот же Фэн дайфу мог успеть начать обследование сегодня, а не откладывать его на завтрашнее утро. Он не позволит Юн дайфу задерживаться после смены и проводить обследования.

Молчать часто бывает сложнее, чем говорить. Потому что в присутствии другого человека остаешься наедине со своими собственными мыслями. Чувствуешь, что тебя не понимают, но знаешь, что стоит эти мысли высказать, тебя могут не понять

еще сильнее.

Вэньхуа немного не доел лапшу, но также отставил тарелку с ней в сторону и отложил палочки на поднос. Взял салфетку, протер губы, выпил еще воды. Затем, все также не говоря ни слова вопросительно посмотрел на Мэйлин.

Мэйлин Юн

Мэйлин постаралась вспомнить все, что знала о врачевании сердечно-сосудистых заболеваний, рассматривая ломаную линию ЭКГ. Она понимала, что, скорее всего, её сил не хватит, чтобы полностью исключить очаги микроинфарктов, если они есть, исцелить перерожденную в соединительную мышечную ткань, восстановить сосуды до их состояния, в котором они были хоты бы лет 20 назад. Она могла только поддерживать его, выравнивая баланс энергий и стимулируя нормальную работу сердца. Можно постараться снизить холестерин и очистить организм от всего того, что он накапливались от неправильного малоподвижного образа жизни, но опять же, это дело не одного дня, потому что она не настолько опытна, как Лю сяньшен или Чун тайтай.

Она сейчас не брала в расчёт все аппаратные и инструментальные исследования, потому что была уверена в том, что ещё наставник назначит точно то же самое - весь стандартный набор изучения состояния сердечно-сосудистой системы и крови. Отличия могли быть только в назначенном в итоге лечении, но и тут был не очень большой выбор - медикаментозное лечение, направленное на снижение давления и дальнейшее его поддержание на одном уровне, на снижение уровня холестерина, на общее укрепление. В случае необходимости - проведение аортокоронарного шунтирования, флебэктомии и стентирования. Дин дайфу мог быть просто не в курсе всех этих особенностей, но вопрос стоял даже не в этом. Она уже не была уверена в том, что сможет действительно оказать тот уровень помощи, который от себя ждёт и который считает необходимым.

- Консультируйтесь с Фэном дайфу, - решила она. Раньше она сомневалась в себе меньше, когда была уверена в том, что знает, чего хочет и к чему стремится.

Дин Вэньхуа

Это решение было правильным, но от него, от того, как оно далось Мэйлин, Вэньхуа было противно от самого себя, что он затеял этот разговор. Хотел, чтобы обошлось без недопонимания, а его стало только больше. Он помнил, что Мэйлин сомневалась в своей специальности, и на днях сам долго уговаривал ее не отказываться от кардиохирургии. Вэньхуа по-прежнему был уверен в том, что она не должна уходить с того пути, о котором мечтала. Но он видел и то, как она волновалась этой ночью, когда сама оказалась в положении родственника, а не врача. И это не было неправильно, это была нормальная человеческая реакция, только в полу фантастических фильмах врач может относиться к своим близким столь же беспристрастно, как к посторонним пациентам.

- Это правильное решение, - Вэньхуа чуть поклонился. - Я буду держать вас в курсе всех обследований и назначений. А рядом с отцом вы будете его дочерью.

Было жуть как неприятно, что она снова перешла на вы, но в этой ситуации Вэньхуа

не считал допустимым обращаться к Мэйлин более фамильярно, чем она обращалась к нему.

- Вы злитесь на меня? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Она совсем не считала это решение правильным. Оно было удобным, но неправильным. У неё был выбор настоять на своём или отказаться, и она отказалась, но считала, что это было неверно. Единственное, что её остановило - это неуверенность в том, что она действительно справится. До сих пор она ограничивалась поддерживающей терапией, но в случае с её папой этого было недостаточно. Ей хотелось поговорить с кем-то более опытным по части врачевания, чтобы услышать что-нибудь, что могло бы её немного поддержать и убедить в верности ее поступка. У каждого врачевателя наверняка случаются моменты, когда он сомневается в том, правильно ли он поступает.

- Да, я злюсь на вас, Дин Вэньхуа, - прямо ответила Мэйлин, потому что считала, что нет ничего хуже, чем злиться и молчать об этом, а он пусть сам гадает, на что ты, такая загадочная, обиделась. - А ещё я злюсь на себя, устала, хочу кофе и мне нужно заполнить истории болезни перед тем, как закончится смена.

Нужно доделать все дела, встретить маму и навестить папу. Только тяжело будет смотреть на него, зная, что не имеешь права что-то делать, потому что ты не лечащий врач, ты даже не имеешь права что-то говорить о планируемом лечении. Маме нужно ещё раз все объяснить, чтобы она не так болезненно реагировала и не делала вид, что папа смертельно болен, потому что это не правда.

Дин Вэньхуа

- А я злюсь на вас, Юн Мэйлин, потому что не могу вас понять, - ответил Вэньхуа. - Но я не хотел вас обидеть. Я хочу, чтобы вы поехали домой и отдохнули после этой нервной ночи, и чтобы ваш отец не только быстрее встал на ноги, но и не попал в подобную ситуацию снова.

Он точно также злился и на нее, и на себя, и тоже устал. Разве что все истории болезни уже успел запомнить, пока дожидался звонка от Мэйлин. Зато с самого утра нарвался из-за забытых в операционной снимков и послушал догадок Ши дайфу о том, чем он якобы руководствовался, берясь за эту операцию. Просто он был не в том положении, чтобы сказать "ой, все" и ждать, пока все решится само собой.

Было обидно, что вернулась прежняя дистанция, если не хуже. Мэйлин злилась и из-за этого отстранилась, а Вэньхуа не считал, что сейчас правильное время для выяснения отношений.

Совсем недавно он сам рассказывал о том, что изменения настроения, такие, как эмоциональная лабильность, в определенных случаях являются симптомом, а не чертой личности. И после бессонной ночи намного проще наговорить и надумать лишнего сгоряча, а произнесенное вслух всегда значит больше, чем отогнанная невольная мысль.

- Принести вам кофе? - предложил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Вот и поговорили. Мэйлин насупилась и молчала, теребя в руках длинную ленту ЭКГ. Она уговаривала себя встать и уйти по делам, но где-то очень глубоко внутри считала себя пострадавшей и обиженной стороной и ждала от Вэньхуа жеста примирения. Ей было неприятно понимать, что эта ситуация их отдалила, потому что и без того отношения нельзя было назвать...отношениями, как таковыми? Вообще какими были их отношения и были ли они? Или это просто минутная обоюдная слабость? Если бы у неё был в делах сердечных хоть какой-то опыт, она могла бы, наверное, точно определить, что происходит между ней и Дином Вэньхуа. И вообще можно ли считать серьезными несколько встреч в перевязочной, пару поцелуев и вот эту ссору?

Она все-таки дождалась от мужчины инициативы. И в первое мгновение был велик соблазн поступить чисто по-женски - гордо вздернуть подбородок, порывисто сорваться с места и гордо же удалиться, оставив его без ответа, но она посчитала этот шаг именно первым шагом к примирению, потому смиростивилась и кивнула, чтобы принес.

- Если вас не затруднит, - она сложила ленту обратно, сцепив её скрепкой и убрав в папку вместе с остальными документами. Почему-то на глаза даже слезы наворачивались от своего бессилия, не хватало ещё только разрыдаться для полноты картины. Она упрямо нахмурилась и постаралась успокоиться. Ещё эти истории болезни, ещё все объяснять маме, которая обязательно снова поднимет скандал, как бывает всегда, когда она нервничает, ещё неизвестно, что будет с папой.

Дин Вэньхуа

Согласие Мэйлин можно было считать первым шагом к примирению. Вэньхуа был рад уже тому, что она согласилась на то, чтобы он принес ей кофе. Он не считал, что не прав, он старался отстоять то решение, которое считал правильным. Это можно было считать профессиональной деформацией - стремление все контролировать лично и добиваться того, чтобы быстро принятые им решения выполнялись вовремя. Но сейчас Вэньхуа понял и другое: если у них с Мэйлин начнутся какие-то серьезные отношения, они будут постоянно наткаться на характеры друг друга, даже если девушка производила впечатление тихого, робкого и добродушного создания. Ее доброта и скромность никак не исключали упрямства и решительности, без которых она бы не оказалась в этой клинике в этой должности.

- Я сейчас приду, - сказал он.

Вэньхуа сходил к раздаче, где все еще никого не было, и потому хозяин кафетерия быстро приготовил два кофе: капучино для Мэйлин, потому что Вэньхуа вспомнил, что когда они были здесь вместе впервые, она заказывала именно его, и американо для себя. Он вернулся с подносом к столику, поставил перед Мэйлин ее кофе, переставил с подноса на стол свой и убрал поднос под тот, на котором стояла его грязная посуда, чтобы на столике хватило места.

- Юн тайтай сегодня приедет? - спросил он, садясь за стол.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула и стала дожидаться, пока Дин дайфу вернется с ее кофе обратно. Во время ночных дежурств перестаешь обращать внимание на то, сколько чашек кофе выпиваешь за сутки, потому что кажется - сколько ни выпей, спать все равно будет хотеться. А если ночь получалась нервной, кофе на фоне адреналина давало заряд как у энергетической батарейки. Правда, к утру все равно чаще приходилось чувствовать себя разбитым, чем бодрым и полным сил. Она поблагодарила Дина Вэньхуа за капучино, понимая, что в принципе можно немного оттаять и не вести себя так официально. Или из женской гордости все же построить из себя неприступную крепость? Нет, у нее все равно не получится так себя вести. И, обдумав эту мысль, сделала глоток горячего напитка.

- Да, через два часа, к концу моей смены, - Мэйлин посмотрела на часы - оставалось, правда, меньше двух часов до конца дежурства, а у нее еще была целая кипа незаполненных историй. А она, вместо того, чтобы заниматься работой, сидела в кафе и дулась на Дина Вэньхуа, потому что он считал, что другой кардиолог справится лучше, по причинам, которые она отказывалась принимать и считала абсурдными.

- Я надеюсь, ей можно будет тоже увидеть папу? - она многозначительно посмотрела на мужчину, потому что в итоге от него зависело, можно или нельзя. Вообще в реанимацию родственники пациентов допускались неохотно, просто случались исключения.

Дин Вэньхуа

Лед начинал понемногу таять, хоть Вэньхуа и чувствовал, что Мэйлин все еще на него злится. Но ее тон стал заметно дружелюбнее. Нужно было учиться находить с ней компромиссы, а не ставить ее перед фактом, что он так решил, как ему было бы привычнее и понятнее.

- Я дождусь ее прихода, чтобы ее без вопросов пустили к вашему отцу, - ответил Вэньхуа. - Возможно, Юн тайтай захочет услышать от меня какие-то объяснения.

Он мог уйти чуть раньше, чем заканчивалась смена, Ши дайфу обычно отпускал после сложных дежурств, а сегодня прямым текстом велел ехать отсыпаться, как будут закончены дела, но Вэньхуа считал, что должен дожидаться мать Мэйлин. У него оставалось свободное время, но он не мог предложить девушке помощь с бумагами, потому что не знал ее пациентов, зато знал, как сложно разбираться с записями, которые делает за тебя кто-то другой. Он всегда заполнял истории сам, доверяя медсестрам только внесение данных в базу из заполненных им вручную документов. Но эту работу и Мэйлин могла перепоручить постовым медсестрам.

От крепкого горячего кофе меньше хотелось спать, хоть сейчас этот эффект будет недолгим. Удастся продержаться до дома, а там можно проспять трупом до завтрашнего утра, когда все покажется намного проще.

Мэйлин Юн

Мэйлин насыпала в кофе сахар и размешала его, думая над тем, какие объяснения захочет услышать Юн тайтай от Дина дайфу. Например, из разряда, как давно он закончил университет. Проводил ли он до этого операции вообще, или только видел со стороны? И почему он не позвал кого-то более опытного из хирургов, а взялся сам? И почему нельзя было обойтись без операции, у сотни людей ведь случаются инсульты и не обязательно сразу лезть ножом им в голову. Словом, все из того, что касается лично Дина дайфу и ничего из того, что касается состояния Юна сяншена. Потому что она знала, что о состоянии спросит Мэйлин, а вот относительно мужчин - она в них совсем не разбирается, и нужно убедиться, что ее дочь не дала согласие на операцию какому-нибудь интерну. Или мошеннику. Или вообще студенту! И Мэйлин собиралась пресечь этот поток вопросов еще в зародыше, потому что считала это недопустимым.

- Вероятнее всего, она захочет еще раз узнать, закончили вы университет, делали до этого операции и почему нельзя было дождаться кого-то поопытнее и постарше вас, - заметила Мэйлин. Словно все пациенты думали, что врачи изначально получают умудренными годами с убеленными висками и очками на носах. Вот как заканчивают университеты - так сразу меняют внешний вид, а все остальные, не подходящие под данное описание - априори студенты, санитары и медсестры.

Нужно было все же идти и заполнять эти истории. Кофе будет гарантией того, что она не уснет в ближайшие пару часов, если только ее не утомит описание очередной операции по установке кардиостимулятора.

Дин Вэньхуа

- Она будет не первой, кто у меня это спрашивает, - спокойно ответил Вэньхуа.

Он знал много разных вариантов ответа на каверзные вопросы о его возрасте и опыте, среди них были и достаточно вежливые, которыми можно было озвучить Юн тайтай. Не хотелось, чтобы она шла к Сину цзынли, а тот рассказывал легенду про наркомана - сына хозяина клиники. Вэньхуа понимал, что мать Мэйлин ему не доверяет и сильно сомневается в его компетентности. Если бы он был лет на двадцать старше, носил очки и отрастил бы бороду, у него было бы больше симпатий со стороны родственников пациентов, а пока в пользу его компетентности могли говорить лишь результаты его работы. И то, они не всегда совпадали с тем, что ожидали видеть пациенты и их близкие, потому намного проще было оказаться везде виноватым, чем услышать банальное "спасибо". С другой стороны, его никто не загонял в медицинский вуз под дулом пистолета, сам решил - самому и разбираться.

Вэньхуа допил кофе и поставил пустую чашку на поднос. Он понимал, что Мэйлин еще нужно было сделать много работы, и ей не до разговоров ни о чем и не до выяснения отношений. Он её услышал и получил повод для раздумий на оставшееся до конца дежурства время.

- Не буду вас задерживать, Юн дайфу, - сказал Вэньхуа. - Позвоните, когда приедет Юн тайтай.

Он встал из-за стола, вежливо поклонился девушке и вышел из кафетерия.
